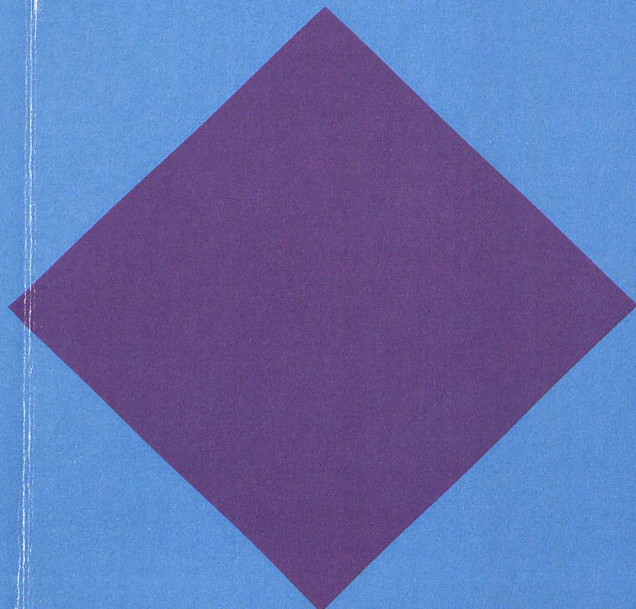

МЕЖДУ ОДЕРОМ И НЕМАНОМ:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Калининград
2012

БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ИММАНУИЛА КАНТА

МЕЖДУ ОДЕРОМ И НЕМАНОМ:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Сборник научных статей

Под редакцией
Юрия Костяшова, Ольги Курило

Издательство
Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
2012

УДК 301+303+32.019.5+94(4)
ББК 60.5+63.3+79.0+85.1
М 431

Рецензент

Ю.В. Кривошеев, д-р ист. наук, проф.,
зав. кафедрой исторического регионоведения
Санкт-Петербургского государственного университета

М431   **Между Одером и Неманом: проблемы исторической памяти :**
сб. науч. ст. / под ред. Ю. Костяшова, О. Курило. — Калининград :
Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. — 210 с.
ISBN 978-5-9971-0235-7

Данный сборник посвящен описанию культурного ландшафта между Одером и Неманом с точки зрения различных теорий, затрагивающих в той или иной степени культурную память. Среди тематических блоков, выбранных немецкими, русскими и польскими авторами для этого издания, можно выделить следующие: региональный и локальный типы идентичности, мифы и символы, праздники и ритуалы, памятники, музыка, поэзия, путешествия, пресса. Тематическое разнообразие статей является отражением разных сторон культурного наследия, оставленного здесь в различные периоды времени польской, русской и бранденбургско-русской культурами.

УДК 301+303+32.019.5+94(4)
ББК 60.5+63.3+79.0+85.1

ISBN 978-5-9971-0235-7

© БФУ им. Канта, 2012

Содержание

Приветственное слово	5
Предисловие	7
Проблемы исторической памяти	
<i>Гальцов Валерий (Калининград). История Калининградской области / Восточной Пруссии в Рунете .....</i>	11
<i>Шендерюк Марина (Калининград). Региональная идентичность: методологические и источниковедческие проблемы .....</i>	19
<i>Дементьев Илья (Калининград). Калининградская область как зона диалога культур и столкновения мест памяти .....</i>	24
<i>Пёрцген Ивон (Бремен). Ритуалы и идентичность города на примере Калининграда-Кёнигсберга .....</i>	33
Коллективная память и региональная идентичность	
<i>Вониак Катаржина (Аугсбург). (Пере)осмысление «Дня освобождения» в пределах польского локального пространства .....</i>	43
<i>Черны-Вернер Роланд (Зальцбург). Церковные границы как яблоко раздора и как символы, формирующие идентичность .....</i>	51
<i>Курило Ольга (Франкфурт-на-Одере). Культурное пространство Самбии. Идентичность полуострова и ее изменение в XIX и XX веках .....</i>	60
<i>Полх Павел (Калининград). Сельская топонимика Калининградской области как отражение исторической памяти населения .....</i>	72
Мифы, стереотипы и символы в контексте исторической памяти	
<i>Вавжински Патрик (Торунь). Присутствие политики исторической памяти во внешней политике Польши в XXI веке .....</i>	81
<i>Чепе Карл-Конрад (Франкфурт-на-Одере). Ментальные образы зла. Немецкая и советская имагинация врага во время Второй мировой войны .....</i>	90
<i>Заричны Пётр (Торунь). Средства массовой информации и их влияние на историческую память и национальную идентичность поляков .....</i>	101
<i>Гаврилина Лариса (Москва). Символическое ядро «калининградского текста» .....</i>	112

**Памятники и архитектура
как места памяти и культурное наследие**

<i>Пуст Ганс-Христиан (Штутгарт)</i> . Памятники для «огвоздевания» во время Первой мировой войны на территории между Одером и Неманом	123
<i>Кретишин Геннадий, Некрылова Ирина (Калининград)</i> . Воинские памятные места и кладбища на территории Калининградской области	134
<i>Чарнецка Доминика (Торунь)</i> . Памятники Красной армии в Польше в первые годы посткоммунистического периода (1989—1993)	143
<i>Белинцева Ирина (Москва)</i> . Архитектура Калининградской области: «чужое» как «чуждое» и как «свое»	151
Источники памяти	
<i>Костяшов Юрий (Калининград)</i> . Путешествия россиян по Восточной Пруссии как опыт межкультурного взаимодействия	163
<i>Емельянова Лариса (Калининград)</i> . Соотечественники в Калининградской области: их историческая память и новая родина	172
<i>Мругальски Михал (Варшава / Тюбинген)</i> . Прямой реализм. Память польской поэзии	180
<i>Руновски Михаэль Ф. (Берлин)</i> . Немецко-польская музыкальная культура памяти о Второй мировой войне	189
<i>Лакеберг Беата Д. (Ольденбург)</i> . День за днем, неделя за неделей... — коллективная память в «Силезских краеведческих календарях»	200
Об авторах	207
About authors	209

Ольга Курило

Культурное пространство Самбии. Идентичность полуострова и ее изменение в XIX и XX веках

Рассматриваются различные идентичности полуострова Самбия в XIX–XX вв. как особого природного пространства, янтарного края, региона морских курортов. В центре статьи находятся преемственность и изменения культурных традиций региона, который пережил радикальный перелом в своей истории после Второй мировой войны. Исследование показывает, что Самбия в это время потеряла прежнее значение европейского культурного ландшафта, хотя некоторые из традиций полуострова существуют и сегодня.

The essay deals with the various identities on the peninsula Samland in the 19th and 20th centuries – the natural space, amber region, seaside resorts. Continuity and change of cultural traditions in the region are the focus of the article, as they experienced a radical violation in Soviet times. It becomes apparent that the perception of the Samland as a European cultural region after World War II has been lost, even though some cultural traditions had been kept alive in Soviet times.

Ключевые слова: Самбия, Замланд, природное пространство, янтарь, морские курорты, места памяти, идентичность.

Key words: Samland, natural space, amber, seaside resorts, places of remembrance, identity.

Введение

При исследовании вопроса о местах памяти необходимо различать два ее вида. С одной стороны, любая группа людей, находясь в процессе консолидации, стремится обустроить свое жизненное пространство таким образом, чтобы оно могло быть наполнено символами ее идентичности и отправными точками для воспоминаний¹. Сохранение прошлого способствует самоопределению группы и позволяет укреп-

¹ Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München, 1992. S. 39.

пить ее самобытность и коллективную идентичность. В доказательство сказанного можно привести высказывание историка Р. Козеллека, который назвал памятники «инструментами для формирования идентичности оставшихся в живых»². С другой стороны, принято также говорить о «памяти мест», которая, по словам А. Ассманн, «находится непосредственно в определенных местах» и переживает не только своих творцов, но и целые эпохи и различные культуры³. Историческое место как таковое оказывается для многих поколений источником знаний о прошлом. Оно продолжает свое существование и после смерти своих создателей и с течением времени меняет свое значение.

Идентичность связана не только с вопросом о биографической или исторической памяти или о конкретных воспоминаниях, но и с проблемами сознания⁴. Сами места памяти не имеют сознания. Они создаются людьми, которые придают им определенный смысл. Разница между идентичностью места и идентичностью индивида состоит, собственно, в том, что основа «памяти» и идентичности места носит не нейрональный, а культурный характер. Язык исторического места проявляет себя в надписях, знаках, символах и эстетике. Таким образом, место может рассказать о нормах, ценностях, обычаях данного общества или эпохи, которые в прошлом оказывали на него влияние. Реконструировать идентичность исторического места — значит расшифровать его знаки. Последнее совершается посредством «коммуникации» между историческим местом — носителем воспоминаний — и индивидами, имеющими отношение к данному месту в настоящее время.

Местами памяти считаются поля сражений и кладбища, исторические городские центры и города в целом, области и природные ландшафты — все они обладают свойствами, которые отличают их от других мест, и благодаря этому фиксируются в памяти различных групп. Природные ландшафты, например, отличаются от других пространств тем, что они менее всего подвержены воздействию человека, однако для идентичности конкретного региона они могут быть так же важны, как и исторические события. Их присутствие в воспоминаниях многих поколений проявляется в текстах или изобразительном искусстве.

---

² Koselleck R. *Vergangene Zukunft — Zur Semantik geschichtlicher Zeiten*. Frankfurt a/M, 1979.

³ Assmann A. *Erinnerungsräume. Formen und Wandlungen des kulturellen Gedächtnisses*. München, 1999. S. 209.

⁴ Ibid. S. 130.

Так же как и человеческие сообщества, места и культурные пространства подвергаются изменениям, которые преобразуют их значение. Изменение идентичности некоторых пространств может быть результатом общественных и экономических (урбанизация, индустриализация), а также культурных и политических (секуляризация, национализация, смена власти) трансформаций. История областей, расположенных между Одером и Неманом и входивших в состав разных территориальных и государственных образований (Государство Тевтонского ордена, Речь Посполитая, Бранденбург-Пруссия, Германский рейх, Польшская Народная Республика, ГДР, СССР, Европейский союз, Российская Федерация), позволяет говорить о сложной, гибридной идентичности мест, которые хранят воспоминания различных групп.

В настоящей статье рассматривается идентичность полуострова Самбия⁵ и ее изменения в XIX и XX вв. В центре исследования стоят вопросы: В какой степени полуостров можно назвать культурным пространством или местом памяти? Как воспринималась Самбия в XIX и XX вв.? Для того чтобы на них ответить, следует произвести анализ различных видов идентичности Самбии, таких, например, как «янтарный край», «курортный ландшафт», «природное пространство»⁶.

Самбия как «янтарный край»

Путеводитель Бедекера «Северо-восточная Германия» 1896 г. описывает Самбию следующим образом: «Самбия — это плодородная, частично покрытая лесами холмистая местность с обрывистыми берегами. Этот край расположен к северу от Кёнигсберга. С южной стороны [он граничит] с Вислинским заливом и Преголей, с восточной — с Деймой, с северной — с Куршским заливом»⁷. В описании Самбии подчеркивается прежде всего значение янтаря для побережья: «Прусское побережье

⁵ Самбия (нем. Samland, лит. Sėmba, польск. Sambia) из прус. *semte* — «земля» или *Semba*. Территория называется сегодня Калининградским полуостровом.

⁶ Более подробно данная тема исследуется в рамках проекта «Курорты Самбии», который финансируется из средств Министерства по делам культуры и средств массовой информации ФРГ.

⁷ Из этого описания следует, что только часть Кёнигсберга принадлежала к территории Самбии. До 1939 г. город и его окрестности составляли самостоятельную административную единицу — Кёнигсбергский район. Довоенные немецкоязычные путеводители часто описывали Кёнигсберг не как город, принадлежащий к Самбии. На самом деле побережье и город образовывали разные культурные пространства.

уже многие столетия славится месторождением янтаря»⁸. Его находили вдоль всего северного и западного побережья Самбии, поэтому этот район стали называть «янтарным побережьем». Право торговли янтарем, которое во времена Тевтонского ордена находилось в руках у его магистров, было передано в конце XIX в. общинам и владельцам участков побережья, а позже фирме «Штантин и Беккер», получившей монополию на добычу минерала. Из-за деятельности предприятия, добывающего до 400—500 тонн янтаря в год, поменялся сам облик побережья: маленькая морская деревня Пальмникен превратилась в большой населенный пункт, став при этом мировым центром по промышленной добыче янтаря.

Bernsteinbergwerk Palmnickea — Annen-Grube.

Рис. 1. Шахта Анны, место добычи янтаря в Пальмникине (1900).
Собрание Клемма

Восточно-прусская традиция добычи янтаря нашла свое продолжение после Второй мировой войны. В 1947 г. был основан Калининградский янтарный комбинат, и сегодня являющийся крупнейшим в мире предприятием по добыче минерала⁹.

⁸ Baedeker K. Nordost-Deutschland nebst Dänemark. Handbuch für Reisende. Leipzig, 1896. S. 134—136.

⁹ Костяшова З. История Калининградского янтарного комбината. Калининград, 2007. С. 9.

Возникшее в советские времена название поселка Янтарный отражает его традиционную идентичность. Однако успешное немецкое использование янтаря как символа края отошла в советской Калининградской области в тень и редко упоминалась в официальном общественном дискурсе. Открытый в советское время в Калининграде Музей янтаря иллюстрирует историю янтарной промышленности в крае, в основном начиная с послевоенных лет и заканчивая настоящим временем. После произошедших в стране политических изменений в Калининграде все чаще стали говорить о немецких корнях традиции добычи янтаря. Так, например, имя основателя янтарной промышленности Беккера носит сегодня один из местных ресторанов в Янтарном, причем буквы его фамилии написаны на фасаде здания как кириллицей, так и латинским шрифтом. Воспоминания об истоках городской промышленности хранит музейный комплекс «Янтарный замок».

Янтарная промышленность со времен установления монополии на добычу сырья в XIX в. оказывала сильное влияние прежде всего на идентичность местности, где добывался минерал, и в гораздо меньшей степени на идентичность региона в целом. Однако до Второй мировой войны янтарь был символом и всей Восточной Пруссии. Многие путеводители рекомендовали отдыхающим на разных пляжных курортах прогулки и поездки к бывшим местам добычи янтаря, а также в Пальмникен¹⁰. В топонимии побережья часто встречались названия, содержащие слово «янтарь»: в Георгенсвальде находилась Янтарная аллея, в Нойкуруне — Янтарная улица, в Раушене — Старое янтарное ущелье.

После Второй мировой войны статус Калининградской области как запретной пограничной зоны не позволил больше воспринимать этот регион в качестве «янтарного побережья». Город Янтарный не был доступен для многих иностранных и российских посетителей. Железнодорожного сообщения, соединяющего до Второй мировой войны Пальмникен с другими местностями побережья, больше не существовало. Советская система, которой чужды были принципы рыночной экономики, не была заинтересована в том, чтобы образ занятого войсками региона закрепился в памяти как янтарное побережье. До сегодняшнего дня янтарная традиция представляет собой значительный потенциал для развития регионального туризма, который находит в области все большее признание¹¹.

¹⁰ См., например: *Die Ostseebäder*. Griebens Reiseführer. Berlin, 1914–1915. Bd 55. S. 26, 27.

¹¹ На этот факт указывает, например, использование изображений янтаря при описании Калининградской области в русскоязычном путеводителе «Калининградская область. Путеводитель» (М., 2007), а также появление таких наименований, как «янтарный курорт Светлогорск» (Воронов В. И. Светлогорск. Янтарный курорт России. Калининград, 2011).

Самбия как регион морских курортов

По мнению Бахмейстера, когда-то известного медика из Санкт-Блазиен и автора многих популярных публикаций, касающихся вопросов здоровья, следует различать понятия курорта и дачного места или места отдыха. Различие состоит в том, что курорт, благодаря своим климатическим свойствам и имеющимся медицинским заведениям, создает особые лечебные условия для больных и «переутомленных»¹².

На самом деле лечебные заведения на море уже в XIX в. служили для отдыха и культурных развлечений: многочисленные справочники и путеводители того времени описывали курорты как места не только лечения, но и отдыха. Первоначально, однако, морские курорты на побережье Самбии создавались как здравницы; часто их основателями были врачи. Инициатором построенного в 1816 г. курорта в городе Кранце был доктор Кессел¹³. Память о нем сохранилась в названии улицы «Кесселштрассе», существовавшей до Второй мировой войны¹⁴, однако в советские времена его имя было предано забвению.

Многие восточно-пруссские курорты в XIX в. располагались в Самбии на побережье Балтийского моря. Справочник «Курорты» («Die Kurorte»), описывающий различные курорты в Германии, Австро-Венгрии и Швейцарии в XIX в., упоминает Брюстерорт (Маяк), Кранц (Зеленоградск), Нойкуруен (Пионерский) и Варникен (Лесное)¹⁵.

Крупнейшими морскими курортами Самбии считались Кранц, принимавший в то время 5500 посетителей в год, и Нойкуруен. О значении этих курортов свидетельствует также справочник Бедекера «Север-

---

¹² Лечебные и приморские курорты, доставка лечебных вод Великой Германии (данные от 01.04.1939). Amtliche Liste der Grossdeutschen Heilbäder, Seebäder, Kurorte und Versandheilwässer / Hrsg. vom Reichsfremdenverkehrsverband öffentlich-rechtliche Körperschaft des Reiches. Berlin, 1939. S. 23.

¹³ Если Кранц считается старейшим приморским курортом Самбийского побережья, то Георгенсвальде близ Раушена рассматривается как самый молодой курорт. См.: *Schlicht O.* Das westliche Samland. Frankfurt a/M, 2002. Bd 2. Nachdruck der Ausgabe von 1920. S. 86.

¹⁴ *Schlicht O.* Op. cit. S. 293.

¹⁵ *Peters H.* Die Kurorte. Bäder, Heilquellen, Wasser-, Heilanstalten, Klimatische Kurorte, Sommerfrischen und Privat-Heilanstalten Deutschlands, Österreich-Ungarns und der Schweiz in alphabetischer Reihenfolge. Leipzig, o. J. (ca. 1892). S. 79, 93, 270. Раушен (Светлогорск) стал популярным курортом только в XX в., когда туда была проложена железная дорога.

ро-восточная Германия» 1896 г. В нем Кранц / Кранцкурен описывается как «наиболее посещаемый курорт Самбийского побережья» и Ной-курен как «приятная спокойная здравница»¹⁶. Однако в сравнении со многими немецкими морскими курортами Кранц был довольно скромным. Такое впечатление создается, во всяком случае, русскоязычными источниками, описывающими некоторые места на побережье Балтийского моря. На карте «Курорты Европы», составленной в 80-е гг. XIX в. В. С. Богословским, доктором медицинских наук и профессором Московского университета, Кранц хоть и указан, но не обозначен как значительный курорт. Для России маленькие приморские курорты вблизи Санкт-Петербурга или Риги, а также в Финляндии и Центральной Европе имели гораздо большее значение, чем пляжи в Восточной Пруссии¹⁷.

Упоминание самбийских курортов в немецко- и русскоязычных путеводителях подтверждает, что они уже в XIX в. принадлежали к ряду известных европейских мест отдыха, даже если их посещало не так много иностранцев. Описание медицинских процедур и лечебных свойств в немецко- и русскоязычных научных статьях XIX в. указывает на то, что эти места служили в качестве здравниц как для западноевропейцев, так и русских.

Однако медицинское значение морских курортов уже в XIX в. было вытеснено из общественного сознания, и их стали все более воспринимать лишь как места для отдыха и развлечения, что отражено в том числе и на различных рекламных плакатах того времени. Открытки из частных коллекций Дворецкого и Дунаевского, на которых изображены променады и тропинки для прогулок, сады и парки, рестораны и гостиницы — объекты разрушенного культурного мира, также это подтверждают. О большом выборе развлечений, предлагаемых посетителям морских курортов (игра в теннис, плавание на гондолах, конкурсы бальных танцев, концерты, театральные спектакли), можно было также узнать до Второй мировой войны из местных газет¹⁸.

¹⁶ Baedeker K. Op. cit. S. 134–136.

¹⁷ Богословский В. С. Лечебные места Европы. Курорты с минеральными водами, климатические станции, морские купанья, лиманы и грязелечебные заведения с кратким изложением основ бальнеологии и климатотерапии с бальнеологией. СПб., 1888.

¹⁸ Ср.: Cranzer Badezeitung, Amtliche Kurliste des Ostseebades Cranz, Kurische Zeitung, Cranzer Gemeindeblatt, Der Kurgast. Erste und älteste ostpreußische Reise- und Bäderzeitung.

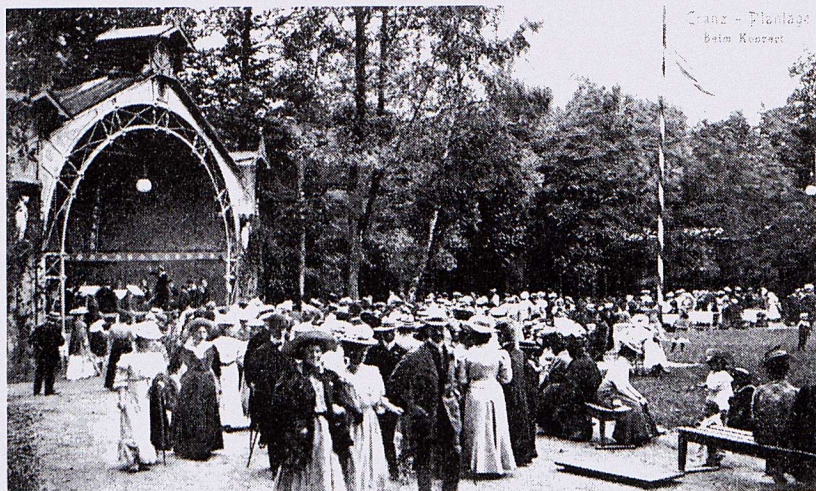

Рис. 2. Отдыхающая публика в Кранце. Собрание Дворецкого

Первые советские жители региона воспринимали бывшие немецкие курорты не как места отдыха, а как пространство для жизни и экономического развития. Согласно Леониду Ефремову, медицинский потенциал курортов после войны почти не использовался¹⁹. Многие оказываемые ранее услуги, включая грязелечение, были упразднены; единственным развлечением для отдыхающих были танцы и, спустя некоторое время, показ кинофильмов. Только во второй половине 1960-х гг. начал развиваться советский туризм, были созданы многочисленные крупные санатории в Зеленоградске, Светлогорске и Отрадном. Статус государственного курорта получили в 1971 г. Светлогорск и в 1975 г. Зеленоградск. Другие популярные до Второй мировой войны места отдыха, как, например, Нойкурэн (Пионерский), Нойхаузер (Мечниково) и маленькие курорты Грос Курэн (Приморье), Варникен (Лесное), Грос Диршкайм (Донское), находящиеся в пограничной зоне, оставались закрытыми и недоступными. Эти обстоятельства не позволили поддерживать туризм на том же уровне, что и до войны. Идентичность полуострова как морского курорта в советские времена сохранилась, однако регион утратил в это время свое европейское значение, приобретя провинциальный статус.

¹⁹ Ефремов Л. А. Курорты Замландского побережья глазами советских переселенцев (по материалам интервью). URL: <http://www.gako.name/mainsite/kaliningradarchives/-7/390-2010-03-28-18-15-05?tm>.

Самбия как природное пространство

До конца XIX в. побережье Самбии оставалось малонаселенным и практически отрезанным от центра Восточной Пруссии и города Кёнигсберга регионом (железнодорожное сообщение между Кёнигсбергом и Кранцем было открыто в 1885 г., между Кёнигсбергом и Варникецом только в 1900 г., а регулярное движение поездов до морского побережья Раушена началось в 1906 г.). Среди природных богатств региона путешественников привлекали побережье с белым песком и крутыми обрывистыми берегами, лиственные леса, пруды и большие ущелья²⁰.

«Самбия гораздо более романтична, чем Швейцария», — писал Александр фон Гумбольдт²¹. Он попал в 1809 г. в морскую бурю в Брюстерорте и восхищался этим природным явлением, показавшимся ему самым мощным и прекрасным со времени его путешествия в Италию²².

В сочинениях Фердинанда Грегоровиуса и Вильгельма Корнелиуса побережье Самбии описывалось как «очаровательный край» и «балтийский оазис»²³. До Первой мировой войны различные писатели, публицисты и поэты уделяли много внимания природе Балтийского побережья. Среди них были А. Мигель, А. Мюнхенберг, Ф. фон Вихерс. А. Мюнхенберг воспевал побережье Раушена в стихах:

Willst du die Kühnheit der formenden Küste belauschen,
Zieh an das herrlich zerklüftete Ufer von Rauschen!
Der schneeweiße Sand
Am wildwüsten Strand
Von der goldigen Sonne durchlichtet!
Da hat die Urnatur
Mit riesiger Keilfaktur
Eine Dünenromanze gedichtet²⁴.

Если смелость побережий услышать ты желаешь,
поднимись к обрывистому берегу Раушена.
Там песок белоснежный
На пляже диком
Золотом солнца окрашен!
Там природа-матушка
Шепчет дюнные романсы.

²⁰ Kobbe T. von, Cornelius W. Nordsee und Ostsee. München, o. J. S. 160—165.

²¹ Schlicht O. Op. cit. S. 63.

²² Ibid. S. 59.

²³ Gregorovius F. Idyllen vom baltischen Ufer. Idyllen vom lateinischen Ufer. Die Insel Capri / Hrsg. E. Thurner. Berlin, 1991. S. 11.

²⁴ Schlicht O. Op. cit. S. 99.

Побережье служило также излюбленным мотивом творчества местных живописцев. В рыбацком поселке Кляйн Курен существовала самая крупная в Самбии группа художников²⁵. Природные пространства региона изображались на открытках, картинах, фотографиях и брошюрах²⁶. В противоположность многим другим местам отдыха Германского рейха, курорты Самбии были почти не затронуты урбанизацией, и даже такие крупные населенные пункты, как, например, Нойкурен, долго оставались рыбацкими поселками.

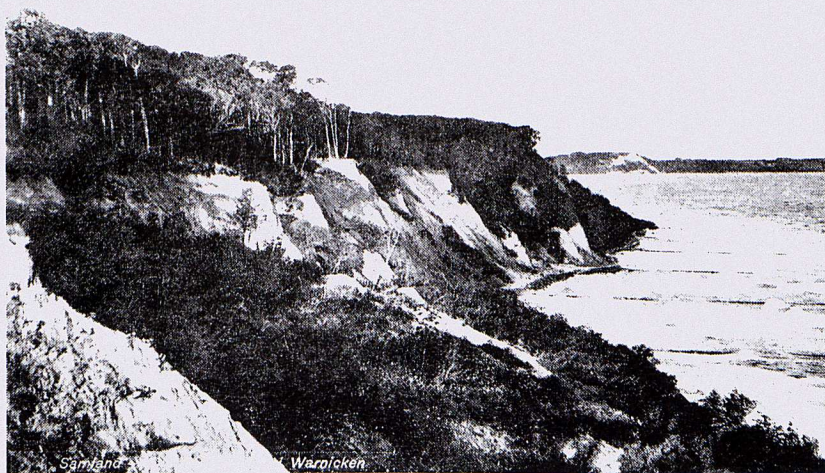

Рис. 3. Участок обрывистого побережья Самбии в пос. Варникен / Лесное. 1937 г. Собрание Клемма

Природа оказала влияние на восприятие региона советскими гражданами. Тот факт, что самбийские приморские населенные пункты не получили названий, отражавших советскую идеологию, как это часто происходило в Калининградской области, не является случайностью²⁷. Новые названия имели непосредственную связь с природой края (Зе-

²⁵ *Schlicht O.* Op. cit. S. 64.

²⁶ *Ibid.* S. 117.

²⁷ После войны были предприняты попытки использовать военную терминологию для названий населенных пунктов. Так, например, Нойкурен предполагалось назвать Маршальское, Пальмникен — Краснофлотское, Кранц — Нахимовск. См.: *Терехов А.* Кранц-Балтийск-Зеленоградск // Альманах в альманахе. *Cranz / Кранц / Зеленоградск.* Калининград, 2006. С. 110.

леноградск / Кранц, Светлогорск / Раушен, Лесное / Варникен, Приморье / Грос Курен); исключением стал лишь поселок Пионерский / Нойкурен.

В советское время на побережье возникли города с большой численностью населения, с высотными зданиями и широкими проспектами. Это способствовало разрыву с природной традицией Самбии, отречение от которой отразилось и в отношении к охране природы, которая до войны имела особое значение для региона. Однако тот факт, что самбийские курорты находились в запретной пограничной зоне, оказал и положительное влияние на природу края, так как благодаря этому удалось уберечь от массового туризма.

Заключение

Регион Самбия сегодня больше не является лишь географической единицей. Идентичность Самбии, расположенной в западной части Калининградской области, претерпела после Второй мировой войны радикальные изменения. Полуостров стал запретной пограничной зоной, которая была недоступна не только для иностранцев, но также и для многих советских граждан.

Потеряв свое историческое название, эта земля утратила и свое бывшее значение как регион особой культуры и особенного природного богатства. Прекращение железнодорожного сообщения, соединявшего до конца Второй мировой войны все прибрежные населенные пункты, повлияло на природное и культурное единство пространства.

Административные реформы разделили прежние округа, ранее являвшиеся целостными территориальными единицами. Сегодня бывший округ Фишхаузен (с 1939 г. — Замланд) включает Зеленоградский район, город Пионерский и городские округа Светлогорский, Балтийский и Светлый²⁸.

Разрыв с историческим прошлым подразумевал также отказ и от немецкой традиции, которая была основой целостного культурного пространства. Однако переселенцы из тех мест и по сей день хранят память о немецкой традиции Самбии и описывают ее на страницах журнала «Наш прекрасный Замланд» («Unser schönes Samland»)²⁹. Там можно

²⁸ *Географический атлас Калининградской области* / ред. В. В. Орленок. Калининград, 2002. С. 186.

²⁹ *Samländischer Heimatbrief der Kreise Fischhausen und Landkreis Königsberg/Pr.* Различные издания.

найти такие забытые понятия, как «Samland» (Замланд), «Samländerinnen», «Samländer» (жители Замланда), а также узнать новости из Нойкурена, Пальмникена, Кранца, Раушена, Грос Курена и Грос Диршкайма. В постсоветское время названия «Самбия», «Замланд» встречаются также и в русскоязычных публикациях. В 2009 г. была издана книга В. И. Воронова «Путешествие по Балтийскому побережью Самбии», которая предлагает читателям виртуальную поездку по уже несуществующим населенным пунктам, изображенным на исторических иллюстрациях. Другой пример — название гостиницы «Самбия» в Зеленоградске, напоминающее отдыхающим об историческом прошлом региона.

Утраченная идентичность полуострова как янтарного побережья, природного заповедника и курортного региона нуждается в реконструкции и дальнейшем развитии. Для восстановления статуса Самбии как культурного пространства общеевропейского значения необходимо не только налаживание внутрорегиональных связей, но также и новая культурная политика, объединяющая прошлое региона с его настоящим.

Пер. с нем. Э. Пшечинцевской